

С веком наравне

■ Елена СОЛОНДАЕВА

С вековым юбилеем героя войны поздравил губернатор Ярославской области Дмитрий Миронов и мэр Ярославля Владимир Волков.

– Спасибо вам, Сергей Иванович, за нашу мирную жизнь. Вы человек большого личного мужества. Пусть вас окружают родные и близкие люди. Мы вами гордимся! — отметил глава региона.

Мэр Ярославля Владимир Волков в свою очередь пожелал ветерану здоровья, долголетия и взаимопонимания в семье:

– Свой вековой юбилей отметил житель Кировского района Ярославля Сергей Иванович Рогожников, уважаемый человек, участник Великой Отечественной войны, являющий собой пример патриотизма, активности и силы духа. Сергей Иванович, желаю вам крепкого здоровья и еще долгих лет жизни! Пусть в вашей большой семье царит любовь и взаимопонимание! С юбилеем!

«Ты в красной сотне самый красный»

Был у отца Ивана Рогожникова красивый конь Воронко. Ездил на нем батя верхом на Лысьвинский чугунолитейный завод. Приедет, привяжет Воронко к коновязи, а сам на смену в прокатный цех. Воронко же ждет: сено жует да лошадей задирает. Знатный конь, но со слабиной. Поездов боялся. А ехать на завод с «рогожниковского хутора» надо было аккуратно по железной дороге. По ней поезда непрерывно грохочут, пугают Воронко...

«Рогожниковский хутор» был вовсе не Рогожниковых, а заводского инженера-немца. Тот помер, оставив после себя едва лопочущую на русском немку-супругу. Вдовица утросила Рогожниковых присмотреть за ней и хутором, да со временем себя и схоронить. Здесь-то близ города Лысьва на Урале 16 сентября 1920 года и родился Серенька Рогожников. Ясным воспоминанием детства остался хутор в его памяти. Жили там все: мама, папа, дед Иван, Сережа и три его сестренки. Росли, жили по советски. Нашел как-то малыш Сережа бусинку землянички, протянул на ладошке деду: «Смотри, деда, какую земляничку нашел!» «Ай-яй-яй!!! – восхитился дедушка, – Дай я съем!» Жалко: «Деда, давай пополам...» Дед удивился, обиделся. Стыдно Сереже: «Ладно, деда, ешь всю! Другую найду!»

В 1928 году, в разгар коллективизации, дед с отцом сдали хутор в колхоз, перебрались в Лысьву. Из скотины взяли только Воронко. В городе конь всей округе возил дрова да картошку. Но и его забрал колхоз. А Воронко там не зажил. Причали в колхоз трактор – страшный, как поезд. Испугался его конь, рванул, оступился, сломал ногу. Пристрелили беднягу.

– Жалко коня, – сокрушается Сергей Иванович. – Но ведь время такое было...

Революционное время. Определяться надо было, за красных ты или за белых. Рогожниковы были за красных еще с 1914-го, с прогремевшего на всю Россию рабочего восстания на Лысьвинском чугунолитейном. После восстания батьку Ивана мобилизовали на Первую мировую. Конец войны в ноябре 1918-го он, вшивый и голодный, встретил в окопах под Ригой. Пешком вернулся на Урал. А здесь уже хозяйничала белогвардейская армия Колчака. Опасаясь расстрела, отец и дед бежали в леса до восстановления советской власти. Мог ли быть у Сережи Рогожникова иной путь, кроме службы советскому государству?

16 сентября исполнилось 100 лет ветерану Великой Отечественной войны полковнику в отставке Сергею Ивановичу Рогожникову. Человеку, который брал Берлин, лично поднимал бойцов в атаку и разил врага не только пулей, но и словом.

ФОТО ЮЛИИ БАЗАЙ

«**Сохранять бодрость духа ветерану помогает его большая семья: супруга Любовь Александровна, пятеро детей, внуки и четверо правнуков.**

Комсомольцем Сергей стал в фабрично-заводском училище при Лысьвинском металлургическом заводе. В коммунистическую партию вступил в 1942 году.

Первым в атаку

В РККА Сергея призвали после образования Дальневосточного фронта в 1940 году. Его саперный полк стоял на границе с Маньчжурией, на знаменитой после боев 1939 года реке Халхин-Гол. Со дня на день ждали нападения японцев, но Поднебесная, подписав нейтралитет с СССР, молчала. Потому скупная до помешательства служба состояла из патрулирования тройного колючего ограждения да переглядывания с японцами. Бойцы рвались на германский фронт. А командование не пустило. Но даже в глубоком тылу Рогожникову улыбнулась военная удача.

– Раз ночью сидим со старшиной на берегу Халхин-Гола. Вдруг лезет из воды японский шпион, – вспоминает Сергей Иванович. – Мы его в охапку. Оказалось, русский, из бывших белогвардейцев. После гражданской такой много бежало в Китай, и японцы их использовали для военной разведки.

Шпиона передали пограничникам. Рогожников же направили учиться на пропагандиста в военно-политическое училище Казани. В 1944 году он стал агитатором стрелкового полка 1-го Украинского фронта, и победоносный этап войны отвоювал по-горячему. Не столько готовил политинформации, сколько водил бойцов в атаку. Например, при форсировании реки Нейсе в Польше во время Нижне-Силезской операции первым с группой бойцов переправился через реку и закрепился на плацдарме. Когда началась немецкая контратака, первым поднялся,

крикнул «За Родину!» «За Сталина!» и умело отразил контратаку, удержав плацдарм. Так написано в наградном листе на орден Отечественной войны II степени.

16 апреля 1945 года началась Берлинская операция. Теперь в атаку, чтобы не оповещать противника, поднимались молча. Здесь же, в 30 километрах от Берлина близ Куммерсдорфского полигона, где рейхсвер испытывал новые мины, танки и орудия, 19 апреля Сергей Рогожников был ранен.

– Мы брали деревеньку. Немцы ее оставили, но хорошо пристреляли, – вспоминает Сергей Иванович. – Въезжаем, я – на бронетанка. И тут немцы бьют артиллерией. Помню, что снаряд попал в угол дома, меня рикошетом посеколо осколками. Спрыгнул с танка, а из сапога река крови.

Дальше госпиталь, стакан водки, операция и страх остаться без ноги. К счастью, ранение оказалось легким. Через неделю бравый агитатор рассматривал проходящие мимо госпиталя победоносные красные войска.

– Вижу, наш полк идет! Я как был без документов, без вещей, с одними костылями прыгнул в кузов машины. Сбежал, в общем...

Полк шел в Чехию. Должность полкового агитатора уже была занята, и в Пражской операции Рогожников воевал рядовым. 11 мая советские войска взяли Прагу, и командование назначило отважного лейтенанта Рогожникова парторгом сводного полка для сопровождения на Родину первой партии демобилизованных бойцов 1890 – 1903 годов рождения. Вот тут Сергей Иванович до самых основ уяснил себе национальные отношения.

«**Сергей Иванович Рогожников работал преподавателем в Ярославском военно-финансовом училище и в Ярославском педагогическом институте им. К.Д. Ушинского. Как член обществ «Знание», он регулярно читал лекции в различных организациях. С 1992 года на протяжении 25 лет был заместителем председателя совета ветеранов Кировского района Ярославля и председателем секции ветеранов войны и военной службы, членом комиссии по патриотическому воспитанию молодежи. Много времени уделял оказанию помощи ветеранам войны и труда.**

Настрадавшиеся от фашистов чехи русским солдатам были несказанно рады.

– В каждом городке полк встречали накрытым столом и квартирой. Пели песни, пили пиво, братались с чехами. В Польше же... – как от зубной боли морщится Рогожников. – Никакого гостеприимства. Ночевали мы в палатках и только при наших частях. Ни хлеба тебе, ни соли. Одни недобрые взгляды. Хуже того, по всему пути к полку прибывались украинцы и умоляли нас сопроводить их в СССР. Убьют, говорили, нас здесь.

Как построить компартию

У Сергея Ивановича вся грудь в боевых наградах. Но важнейшую – орден Красной Звезды – он получил за Венгерское восстание 1956 года, которое в советское время называлось контрреволюционным, а сейчас революционным.

После войны Сергей Рогожников служил в Германии, кочевал по военным городкам Приволжского и Московского военных округов, наконец осел в Ярославском облвоенкомате.

– 6 ноября 56-го мы дома с коллегами отмечали праздник Великой Октябрьской революции, – вспоминает Сергей Иванович. – Гости разошлись, жена мыла посуду. Вдруг вестовой: 7 ноября в 10 утра прибыть в Москву, в Главное политуправление. В управлении нас собрали 32 человека и через Львов 7 ноября перекинули в Венгрию.

9 ноября советские войска под руководством маршала Жукова завершили операцию «Вихрь», подавив последние очаги сопротивления в Будапеште. Правительство Имре Надя укрылось в посольстве Югославии. С будущим генсеком Венгерской партии трудящихся Яношем Кадором еще велись переговоры. В стране были хаос, безвластие и суды Линча. Прибывших в Будапешт советских политработников направили по городам Венгрии восстанавливать советскую власть. Майору Рогожникову достался восьмой по величине город страны Кечкемет со всеми его пригородами и деревеньками.

– Обстановка была напряженная, – вспоминает Сергей Иванович. – На всех заборах Кечкемета было написано: «Русский, иди домой!» и «Бей евреев!». Так как Венгрия участвовала в войне на стороне Германии, в стране осталось много убежденных фашистов. Они составили списки подлежащих казни коммунистов. С одним из таких я восстанавливал коммунистические партийные ячейки во всей Кечкеметской области. Вместе мы агитировали людей, принимали в партию, помогали наладить работу. На одном из таких митингов моего соратника и убили. Поехал один, а я ведь его просил без меня не ездить...

Грозилась убить и Рогожникова. Обошлось. В августе 1957 года, выполнив задачу, майор Рогожников вернулся в Ярославль. ■